Примечание: действие этого романа происходит в 2024 году, а административные регионы и связанные с ними политики являются полувывмышленными. Персонажи нетипичны и не подтверждают реалистичных доказательств.

Телефон спокойно лежал в ванне.

Пропитанный бассейном с пресной водой и окутанный теплым желтым светом ванной, он выглядел вполне мирным, когда его лишали жизни.

Фан Юань некоторое время молча смотрел на него, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Яньшу.

Гу Яньшу прислонился к дверному косяку и ледяно посмотрел на него в ответ. Фан Юань снова молча обернулся и наклонился, чтобы слить воду из ванны:

— Шу, ты ведь не терял сознание прошлой ночью, верно?

Сказав это, он вытащил телефон и дважды встряхнул его, выглядя немного недоверчивым. Гу Яньшу ничего не ответил, выпрямился и направился в гостиную.

Фан Юань дважды цокнул:

- Я даже не знаю, что сказать о тебе с твоей способностью пить.

Вчера вечером состоялся концерт, посвященный 7-й годовщине дебюта Гу Яньшу, и он прошел даже более успешно, чем ожидалось. На праздничном банкете все были в приподнятом настроении, поэтому они уговорили его выпить. Фан Юань тогда подумал, что это всего лишь бокал красного вина, что может пойти не так, это не испортит всеобщий интерес, поэтому он не остановил Гу Яньшу.

В результате он проснулся на следующее утро и не смог ни с кем связаться, поэтому поспешил посмотреть, но обнаружил, что у Гу Яньшу похмелье, а его сотовый телефон плавал под водой.

Когда он спросил, ему ответили, что тот был сломан.

Неудивительно, что Гу Яньшу столько лет не притрагивался ни к капле алкоголя, иначе из-за его чрезмерной способности пить могло бы возникнуть много неприятностей.

Фан Юань добавил слова «Гу Яньшу запрещено пить» жирным шрифтом заглавными буквами руководству своего агента и отнёс телефон на кухню.

Гу Яньшу достал из бара бутылку воды и взглянул на него:

- Почему ты бежишь на кухню?

Из кухни доносился звук рытья в шкафах и ворчание Фан Юаня:

- Закопай промокший сотовый телефон в рис, и через некоторое время ты все еще сможешь им пользоваться. Вы, молодой человек, должны извлечь из этого урок.

Никто не знал, откуда взялось это ненадежное народное средство. Гу Яньшу проигнорировал его и взял кусочек обезболивающего с холодной водой, когда узнал это самостоятельно.

В прошлом году два музыкальных развлекательных шоу, три концерта, один физический альбом, перемешанные различными коммерческими выступлениями и объявлениями. Его горло было перегружено в течение длительного времени, и после каждого концерта даже глотание причиняло ему сильную боль.

Его гортань двигалась вверх и вниз, а брови слегка нахмурились. Тем временем Фан Юань вышел из кухни и столкнулся с ним.

- У тебя снова болит горло?

- Это несерьезно.

- Если бы это было несерьезно, ты бы ел обезболивающие как конфеты?

Фан Юань начал беспокоиться об этом:

- Я сказал тебе притормозить, но ты не слушаешь. Тебе всего двадцать с небольшим, и только с этим лицом ты все еще можешь зарабатывать деньги, полагаясь на график в течение многих лет, так почему же ты так спешишь трансформироваться? Ты хочешь лишиться голоса?

- Скоро двадцать пять, - поправил Гу Яньшу.

- Округляй до тридцати уж тогда.

Закончив, он лег на диван и закрыл глаза. Он не собирался продолжать дискуссию на эту тему. В последнее время он сильно похудел. Когда он лежит на кушетке, его воротник обнажает большую площадь глубоко вдавленной ключицы и тонкую острую линию плеч, которая под глазурью торшера обнаруживает почти прозрачную бледность и острую скелетную текстуру.

Он был похож на бутылку из тонкого фарфора, которая разобьется при первом прикосновении. Это заставило Фан Юаня очень беспокоиться. Он действительно не понимал, что Гу Яньшу хочет сделать. Так что он может только вздохнуть:

- Хорошо, тебе придется пойти на концерт сегодня вечером, так что теперь ты просто поспишь.

Затем он сел на диван со своим ноутбуком и начал разбираться с накопившимся за последние несколько дней отставанием. Гу Яньшу наконец-то нашел момент тишины. Он прижал кончики пальцев к брови, слегка надавливая, и тупая боль медленно охватила его нервные окончания в путанице после паралича. Он всегда был плохим пьющим. Когда он был стажером, он не пошел домой со своим соседом по комнате в канун Нового года, поэтому он купил несколько банок пива, съел еду на вынос и устроил скромный новогодний ужин.

С юным возрастом он не стал долго думать и сделал пару глотков. На следующее утро у него закружилась голова от ужасной боли, и он не мог вспомнить, что происходило раньше. Все, что он знал, это то, что его сосед по комнате сказал, что он держал соседа по комнате всю ночь и чуть не доставил большие неприятности.

После этого он больше никогда не осмеливался пить. Но прошедшие годы ничему его не научили. Он совершенно не имел представления о том, что на самом деле произошло прошлой ночью. Он мог лишь смутно вспомнить, что ему приснился сон, в котором очень надоедливый человек хвастался, что он взял лучшее...

- Черт возьми! Шэнь Цзюэ получил премию «Золотой Зевс» за лучшую мужскую роль?!

...

Какой удивительный сон.

Гу Яньшу расстроился из-за крика Фан Юаня. Он положил тыльную сторону ладони на веки, чтобы заблокировать свет от торшера:

- Не кричи.

Голос был холодным, передавая очевидную мысль о том, чтобы прогнать гостя. Но Фан Юань все еще держал компьютер и подошел:

- Шу, не спи, с нами что-то случилось. Наши фанаты и поклонники Шэнь Цзюэ снова спорят.

Гу Яньшу даже не поднял век:

- Все еще не привык к этому?

- ...

Ну, вполне привык к этому на самом деле. Фан Юань сделал паузу и объяснил:

- Но на этот раз все по-другому.

Гу Яньшу не ответил. Фан Юань добавил:

- На этот раз он занял 1-е место в рейтинге.

Гу Яньшу все еще не ответил. Фан Юань снова добавил:

- На этот раз это потому, что Шэнь Цзюэ не пошел на церемонию награждения вчера вечером, так что ваши поклонники СР вернулись к жизни.

Тем не менее, никакого ответа от Гу Яньшу.

- ...

Забудьте, Гу Яньшу, вероятно, был глухим. Фан Юань обернулся, выделил текст и нажал «Интеллектуальная декламация», вытягивая полосу громкости на полную катушку.

Механический женский голос с характерным металлическим качеством резонировал в комнате, читая вслух с полусекундной паузой после каждого персонажа. Голос был приглушенным и самосмешивающимся. Это отразилось в пустой гостиной, странно шокируя.

«Отсутствие нового киноимператора на церемонии награждения на самом деле из-за этого».

«Какова цель ночного появления Шэнь Цзюэ на концерте Гу Яньшу?»

«Пятилетнее расставание было сокрытием...»

На полпути к «Сокрытию» Гу Яньшу наконец сел, протянул руку, накрыл компьютер и наполовину опустил веки.

- Говори, что хочешь сказать.

О, он не был глухим. Фан Юань воспользовался возможностью, чтобы включить компьютер, закрыл декламацию и повернул экран к Гу Яньшу:

- Ты видишь сам.

Гу Яньшу взглянул на экран. Искусственный интеллект, который только что читал вслух, был Weibo.

(TL: Weibo был аналогом Twitter в Китае)

Идентификатор блогера был @CPGirlsCamp, золотой VIP-аккаунт.

В дополнение к заголовку вечеринки, которая использовалась в качестве уловки, за ней последовали удивительные тексты.

«Сестры! Приходите и посмотрите! Человек, сфотографированный за пределами концерта Гу Яньшу, похож на Шэнь Цзюэ? Нравится вам это или нет? Причина, по которой Шэнь Цзюэ решил не идти на церемонию награждения, раскрыта!»

Там было несколько снимков одного и того же человека, сделанных с разных ракурсов. Он носил черную кепку с такими низкими полями, что она почти органично вписывалась в черную маску, скрывая все его лицо. Пиксели были размыты, как будто они были сняты старинным мобильным телефоном.

Его даже нельзя было отличить, человек это или призрак. Как они узнали, что это был Шэнь Цзюэ? Гу Яньшу немного приподнял веки. Фан Юань щелкнул, чтобы открыть блок комментариев.

«Это определенно Шэнь Цзюэ! Посмотрите на разницу в росте между человеком на рисунке 3 и проходим, вы можете быть уверены, что его рост близок к 1,9 метра. А затем посмотрите на вид спины на рисунке 7, вы можете увидеть нечеткую форму верхнего узла при трехкратном увеличении. Эти две функции не пользуются популярностью, поэтому я не могу думать ни о ком другом, кроме Шэнь Цзюэ»

«PS: Какой нормальный мужчина будет так плотно закутан ночью? И какой гетеросексуал в здравом уме придет на концерт Гу Яньшу в одиночку? Если бы это был не Шэнь Цзюэ, я бы отрезал себе гребаную голову и дал бы вам, ребята, меч для удара»

«Черт возьми! Объяснение сверху потрясающее! Я иду! Я действительно иду!! Вчера мне все еще было грустно, что они не были в одном кадре пять лет, но сегодня это идеальное решение для моего неудовольствия!»

«Ха, идите к черту, тупые фанаты CP наверху. Я очень хочу пописать вам в лицо, чтобы разбудить вас, ребята. Как семилетний поклонник Шэнь Цзюэ, я даже не могу узнать, что это был он, так что вы, мертвые идиоты, поняли точку зрения Бога?»

«То же самое, не вижу, что это Шэнь Цзюэ. Вы, ребята, мечтающие, пожалуйста, играйте сами в своей комнате, спасибо, группа YOUNG распалась. Теперь великолепие принадлежит только нашему Киноимператору Шэню»

«Да, да, так крут ваш киноимператор. Наш слабый кумир не в своей лиге»

«Определенно вне его лиги. Шэнь Цзюэ теперь буквально отличается от любимого кумира, который живет за счет своих поклонников»

«LOL, так интересно. Узнайте, кто провел три аншлаговых концерта на стадионе «Птичье гнездо», чьи физические продажи альбомов были рекордными, а чьи синглы продавались на #1 в течение многих лет. Наш кумир обзавелся способностями и популярностью. Люди, которые завидуют и говорят, что наш кумир живет за счет фанатов, теперь могут заткнуться»

«Ты действительно заставляешь меня смеяться. Шэнь Цзюэ обладает всеми огромными ресурсами, так почему же мы завидуем твоему кумиру? Вы действительно дорожите этой небольшой частью популярности»

«В конце концов, единственный способ выжить в пробках - это продолжать полагаться на них, иначе зачем ему бежать за какими-то вкусностями, как только он видит, что его бывший товарищ по команде получает киноимператора?»

«Гомофобия Шэнь Цзюэ уже была такой уверенной, так может ли кто-то с самым высоким рейтингом перестать объединять маркетинг созданием гей-историй? Сука, настоящая стерва»

...

Треск.

Ноутбук снова с силой закрыли.

Фан Юань был так зол, что из его ноздрей пошел белый дым:

- Если бы эта группа людей могла использовать все это воображение и энергию для создания науки и культуры, наше общество прогрессировало бы как минимум на десять лет раньше!

Гу Яньшу выглядел неизменным и откинулся на спинку дивана:

- Так почему же ты показываешь мне это?

- А? Ой.

Фан Юань сделал паузу, оправившись от гнева:

- Ничего, просто хотел сказать тебе, что между тобой и Шэнь Цзюэ не было судьбы.

- ...

Гу Яньшу молча уставился на него.

- Не смотри на меня таким глупым взглядом.

Гу Яньшу закрыл глаза. Фан Юань почувствовал себя оскорбленным. Он продолжал гудеть, как ворчливая женщина:

- Я делаю это только для тебя. Обязательно найдется какой-нибудь недобросовестный человек, который спросит вас об этом в ближайшие несколько дней. Я просто хочу, чтобы вы знали, что если вы свяжетесь с Шэнь Цзюэ, ничего хорошего из этого не выйдет, поэтому мы должны провести четкую черту... Алло, мистер Чжан?

Посреди его гудения зазвонил телефон, и Фан Юаню пришлось на мгновение остановиться, чтобы ответить на звонок. Уши Гу Яньшу ненадолго освободились, но его голова болела еще больше. Он встал и приготовился вернуться в спальню, чтобы наверстать упущенное.

Однако он только встал, когда Фан Юань остановил его.

- Шу.

Тон его голоса был на редкость тяжелым. Гу Яньшу повернул назад. Фан Юань выглядел серьезным:

- Вчера вечером ты сделал что-то, чего не должен был делать?

- ?

- Мистер Чжан попросил тебя немедленно пойти в офис. Это срочно.

- ...

Прибытие в здание СМИ ООН.

Фан Юань спросил в двадцать третий раз:

- Шу, итак, после того, как ты выпил слишком много, ты уверен, что прошлой ночью не сделал ничего со своим телефоном в ванной, что было бы мозаично? Иначе зачем бы тебе вдруг позвонил мистер Чжан? Теперь ты одна из главных знаменитостей мужского пола, если есть обнаженные фотографии...

Гу Яньшу бросил на него холодный косой взгляд. Фан Юань тактично закрыл рот и последовал за ним к стойке регистрации. Две молодые девушки на стойке регистрации перешептывались со своими мобильными телефонами. Как только они увидели Гу Яньшу, они сразу же отложили свои телефоны и мило улыбнулись:

- Учитель Гу, брат Фан, ты здесь, чтобы увидеть мистера Чжана, верно?

- Да, мистер Чжан попросил нас приехать.

Фан Юань был хорошо знаком с молодыми девушками в компании:

- Пойдем прямо в его офис?

- Он все еще на собрании, так почему бы вам, ребята, не подождать немного в приемной, и я отведу вас туда.

- О...

Прежде чем слово «хорошо» было произнесено, Фан Юань увидел, что Гу Яньшу уже идет к приемной двумя длинными прямыми ногами, не оборачиваясь. Фан Юань мог только проглотить свои собственные слова и изменить свои слова на полпути.

Он улыбнулся двум молодым девушкам, у которых были другие намерения, и сказал:

- Неважно, мы коллеги. Мы можем просто прогуляться туда.

В конце пути он вспомнил, как они только что шептались, и не мог не сплетничать:

- Но о чем вы двое только что говорили, с видом болезненной потери драгоценного человеческого богатства.

Услышав это, две девушки, у которых были яркие глаза, когда они увидели Гу Яньшу, внезапно увяли. Они опустили глаза и были смертельно задумчивы:

- Не о чем говорить, кроме того, что любовная связь Шэнь Цзюэ была разоблачена.

- ?

Это был такой короткий путь от дома до офиса, а потом случилась экстренная новость.

- Что происходит?

Девушка была огорчена, как будто разлюбила:

- Позвольте мне сказать вам, что Шэнь Цзюэ не пошел получать награду вчера вечером, потому что он пошел на встречу со своей девушкой.

- ?

Услышав это, у Фан Юаня больше не было времени дразнить девушек, и он был занят тем, что вытащил свой телефон, чтобы открыть Weibo Trending.

Да, сверху был вывешен привлекательный хэштег:

#ШэньЛюбовныйРоманЦзюэКазалосьРазоблачился

Снова подняв глаза, он обнаружил, что фигура Гу Яньшу почти исчезла в конце коридора. Он подбежал и сказал:

- Черт возьми, Шу, Шэнь Цзюэ не пошел на церемонию награждения вчера вечером, потому что он пошел на тайное свидание.

Гу Яньшу равнодушным тоном повернул за угол:

- Где ты снова услышал этот слух?

- Это не слухи, есть доказательства, посмотри.

Фан Юань передал телефон. Гу Яньшу взглянул на него краем глаза. Это была фотография, сделанная тайно перед отелем. На этой фотографии в ночи выделялся красный LaFerrarie Шэнь Цзюэ, рядом с которым стояла ослепительная женщина в красном. Хотя лицо было крайне размытым, было нетрудно разглядеть ее высокую фигуру и холодный темперамент.

Гу Яньшу вспомнил, что Шэнь Цзюэ сказал, что его идеальным типом была высокая, худая, холодная красавица. Он отвел взгляд и категорически сказал:

- Никакой близости и никаких доказательств времени.

- Но поздно посреди ночи одинокие мужчина и женщина вместе перед отелом - это факт, верно?...

Подожди, что-то не так, Фан Юань что-то понял.

- Шу, почему ты говоришь о нем хорошие слова?

Гу Яньшу проигнорировал его и пошел вперед самостоятельно. Он был высоким и длинным и ходил очень быстро. Фан Юань шел с двумя короткими ногами позади себя и следовал за ним немного неохотно, тем временем ворча.

- Шу, ты все еще думаешь, что Шэнь хороший человек, не так ли? Ты забыл, как он поворачивался спиной к людям? Не думай о людях слишком хорошо. Ты должен поверить мне, человек с этим топ кнотом всегда плохой парень..... Эх, почему ты остановился?

Уже у дверей приемной Гу Яньшу внезапно остановился. Его спина тоже на мгновение напряглась в видимом состоянии. Любопытно, что Фан Юань встал на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь. Дверь в приемную была распахнута только наполовину узкой щелью, и Гу Яньшу был на полголовы выше Фан Юаня, поэтому все поле зрения было заблокировано.

Фан Юань ничего не видел:

- Что-нибудь в комнате?

Короткое молчание. Гу Яньшу тихо сказал:

- Ничего, просто почувствуй, что ты прав.

- А? Что правильно? О, ты имеешь в виду, что человек с верхним узлом всегда плохой парень, верно?

Услышав это Гу Яньшу, Фан Юань только подумал, что Гу делает паузу, чтобы подумать о том, что он только что сказал, поэтому ему было все равно. Минувя Гу, он толкнул дверь приемной и вошел внутрь. Гордо говоря:

- Определенно, я прожил более тридцати лет, так что мне придется быть таким как...

Последнее слово было произнесено по инерции. Сказав это, он стоял на месте. Он увидел, что находится внутри комнаты. На самом деле не было ничего, кроме молодого человека,

прислонившегося к окну от пола до потолка и разговаривающего по телефону тихим голосом.

Зеленовато-серый дневной свет, характерный для ранней зимы в Пекине, падал позади него, разглядев очертания высокой, длинной фигуры с двумя длинными ногами, которая одной рукой держала телефон, а другой клала в карман. Комната была ярко освещена, и свет и тени прорезали твердость и глубину черт его лица. Его шея была слегка наклонена вперед, голова низко свисала, а со лба небрежно спадала прядь волос, слегка завитая.

В стекле позади него отчетливо отражался топ кнот, который был небрежно завязан на его голове.

Да, топ кнот.

Фан Юань даже хотел умереть в этот момент. Мужчина перед окном от пола до потолка также посмотрел в эту сторону. Темные, запавшие глаза были необъяснимы.

Давно.

Наконец он поджал губы и улыбнулся.

— Как я?

<http://erolate.com/book/4161/121309>